

Глава 2

Е Байюй кивнул Е Чжанчжуну, затем повернулся и улыбнулся пожилой женщине.

Пожилая женщина вздохнула. «Иди внутрь. Он меня не видит, все в порядке. Я закончу готовить овощи, чтобы твоя мама не металась, когда вернется».

Е Байюй кивнул, наклонился, взял часть подготовленных овощей и вошел в дом.

Е Чжанчжун зажигал ладан в гостиной. Увидев Е Байюй с овощами, он небрежно спросил: «Твоя мама оставила продукты у порога сегодня утром. Они уже подготовлены?»

Е Байюй поставил овощи, взял миску с тофу, которую мама Е оставила на кухне, и вынес ее. Он поставил ее рядом с Е Чжанчжуном.

Е Чжанчжун улыбнулся и погладил Е Байюй по голове. «Молодец, мой мальчик, ты помнишь, что бабушка любит тофу, да?»

Е Байюй повернулся и улыбнулся Е Чжанчжуну, а затем снова посмотрел на мемориальную доску. Черно-белая фотография на ней явно изображала пожилую женщину у порога — Е Сюхуа, бабушку Е.

К вечеру мать Е и двое старших братьев и сестер вернулись домой.

Мать Е работала в банке в Хайчэне. Старший брат, Е Байчэнь, работал в полицейском участке Хайчэна, а сестра, Е Байсинь, еще училась в старшей школе.

Припарковавшись, мать Е взяла приготовленные овощи у порога и поспешила на кухню, где Е Байюй был озадачен пригоревшим блюдом в сковороде.

«Е Байюй, мама все сделает», — сказала мама Е, ласково поглаживая его по голове, пока ставила овощи.

Е Байюй обернулся, удивленный, но улыбнулся, увидев ее.

Мама Е улыбнулась в ответ, ласково поглаживая его по щеке. «Иди. Твой брат купил крылышки. Ужин скоро будет готов».

Е Байюй кивнул, затем указал на миску с рисом на плите, в которую были воткнуты ароматические палочки — не хватало только мяса.

Глаза матери Е наполнились грустью. «Для бабушки, да? Мама об этом позаботится».

Е Байюй повернулся и ушел.

За обеденным столом Е Байчэн, сутулясь, сказал Е Байюй: «Не выходи на улицу в ближайшие дни. Там сейчас немного сумасшедшая обстановка».

Е Байсинь зевнула. «Не знаю, что происходит, но в последнее время я не могу нормально спать».

Е Байюй держал свою миску, понемногу грызя рис и кивая брату и сестре.

После ужина Е Байчэнь сразу ушел на работу — из-за недавних событий ему пришлось работать сверхурочно. Е Байсинь сидела на пороге с книгой и смотрела, как Е Байюй складывает журавликов-оригами рядом с миской риса и палочками благовоний.

Е Байсинь знала, что с тех пор, как полгода назад умерла бабушка, Е Байюй каждую ночь ставил миску риса с благовониями на пороге. Когда его спрашивали, он жестами показывал, что это для бабушки.

Она также заметила, что продукты, купленные мамой, всегда оставались на пороге, уже приготовленные. Раньше бабушка сидела там на табуретке и сортировала овощи, чтобы маме не пришлось это делать. Теперь бабушки не было, но овощи по-прежнему были подготовлены.

«Е Байюй», — Е Байсинь ткнула его в мягкую плоть на талии — так весело было тыкать.

Е Байюй повернулся и посмотрел на нее.

«Бабушка все еще любит кунжутные пирожные?» — прошептала Е Байсинь.

Е Байюй моргнул, затем взглянул на пожилую женщину рядом с ним — которую никто другой не мог видеть — и она улыбнулась и кивнула.

Тогда Е Байюй кивнул Е Байсинь и жестом показал: *Да.*

Е Байсинь просияла. «Хорошо, я принесу их завтра».

Е Байюй улыбнулся и слегка кивнул. Затем он взял тетрадь Е Байсинь и написал: *Бабушка уйдет, когда откроется этот проход.*

Е Байсинь замерла. *Уйдет? Навсегда?*

Ее глаза покраснели. «Она не может остаться?» — спросила она дрожащим голосом.

Е Байюй тихо наблюдал за ней, а затем нежно погладил ее по голове.

Е Байсинь обняла его и разрыдалась. «Я скучаю по бабушке, Е Байюй...»

Пожилая женщина рядом с ними глубоко вздохнула, наблюдая за ними.

Е Байюй позволил ей поплакать. В конце концов, Е Байсинь шмыгнула носом и ущипнула его пухлое, милое личико. «Скажи бабушке, что я позабочусь о маме, папе и тебе. А про брата забудь — ему не нужна опека. Особенно ты. Я буду хорошо о тебе заботиться».

Е Байюй поморщился — если она хочет о нем заботиться, ей следует перестать щипать его за лицо и живот.

Увидев его неохотное кивание, Е Байсинь отпустила его и шмыгнула носом. «Не ложись спать слишком поздно. И не ввязывайся в рискованные дела. Папа сказал, что тебе нельзя приближаться к тому храму».

Е Байюй потербил щеки, его глаза заблестели, как лучи луны, когда он улыбнулся и кивнул.

Только тогда Е Байсинь вошла в дом.

«О, Синьсинь просто не понимает. Твой папа тоже. Е Байюй, некоторые вещи... ты не можешь избежать, как бы ни старался», — пробормотала пожилая женщина.

Е Байюй повернулся к ней и жестом показал: *Я не буду избегать этого.*

Пожилая женщина вздохнула, и ее сердце защемило. «Но Е Байюй, мы просто хотим, чтобы ты вырос здоровым и счастливым».

Е Байюй улыбнулся и кивнул, а затем показал жестом: *Я не пострадаю.*

После жеста он посмотрел наружу. Улицы деревни Е были покрыты густым туманом, который текла, как приливная вода, к входу в деревню. Главная дорога зияла, как раскрытая пасть, пожирая что-то невидимое.

В деревне царил мертвая тишина — за исключением звука, который издавал Е Байюй, медленно кипящая вода, налив чай и медленно потягивая его на пороге своего дома.

Выпив чашку, он взглянул на маленький столик — печенья не было. Его живот заурчал. Поглаживая свой круглый живот, он достал желтую бумагу, сложил маленького бумажного человечка и постучал по нему.

Бумажная фигурка согнула свои маленькие ручки и ножки, соскочила со стола и помчалась к дому. Но порог был слишком высоким. После нескольких неудачных попыток он подтащил коробку, залез на нее, прыгнул внутрь и счастливо убежал.

Е Байю с улыбкой потягивал чай.

Пожилая женщина усмехнулась. «Е Байюй, почему бы тебе не сделать еще бумажных друзей? Когда меня не станет, они смогут выполнять домашнюю работу».

Е Байюй покачал головой и подписал: *Папе это не понравится.*

Пожилая женщина вздохнула. «Это твой отец!»

Е Байюй снова подписал: *Папа просто заботится обо мне.*

Она вздохнула и отпустила эту тему.

Вскоре бумажная фигурка вернулась, гордо неся стопку печенья.

Е Байюй взял их и показал жестом: *Спасибо.*

Бумажная фигурка закрыла лицо, застенчиво закружилась, а затем умчалась прочь.

Съедая два печенья, Е Байюй отряхнул руки, поднял корзину и перелистал бумажных журавликов. Он поочередно коснулся каждого из них — и все они ожили и взлетели...

Тем временем на вершине горы Фэнью фигура парила в воздухе, держа в руке телефон:

«Эй, народ! Мне просто было интересно, почему Инь Ци так сильна! Я пришел, чтобы провести прямой эфир и принести всем пользу! А теперь? Я не могу вернуться, о боже!»

«Хахахаха! ЛМАО, это меня убивает!»

«Самая известная призрачная знаменитость Фэнду, хахаха! Ча Ча, просто останься там и подожди, пока сформируется путь в подземный мир, а потом вернись на автобусе Найхе № 777!»

«Точно! Поздравляю, Ча Ча! Твой стрим взрывается, эй!»

«Хахаха! Впервые за тысячелетие! Первый путь в подземный мир в человеческом царстве вот-вот сформируется, о боже! Сейчас это можно увидеть только в прямом эфире Ча Ча!»

«Им не повезло, после сегодняшней ночи эта деревня станет 999-й волной новичков в городе Фэнду, эй!»

«Административный лорд уже поднял арендную плату за квартиру 77!! Ха-ха-ха!»

«Чушь! Почему вы все так радуетесь? Как только они придут, полоса реинкарнации снова будет перегружена!»

...

Парящая фигура угрюмо смотрела вниз. Он наконец-то получил в свои руки оборудование для стримов после долгого ожидания в очереди и все еще был по уши в долгах за духовную бумагу! После того, как он наконец получил разрешение на прямые трансляции в мире людей, его контент оказался отвратительным! Он был практически призраком и всегда питался отбросами. Административный лорд сказал, что если его стримы не поднимутся в рейтинге в этом месяце, его права на стриминг будут отозваны.

Он бродил как призрак, пока не прибыл сюда и не увидел, что путь людей вот-вот превратится в путь в подземный мир. Его глаза загорелись, и он сразу же начал стрим. А потом... он понял, что тоже не может уйти! T_T! Как только путь в подземный мир сформируется, это место обязательно превратится в кровавую баню. Такой трусливый призрак, как он, который едва осмеливается выйти на солнечный свет, станет пищей для этого подземного пути! А те старые призраки в прямом эфире просто троллят его гибель!

—Администратор, пожалуйста, обратите внимание на Ча Ча! SOS, пожалуйста!!

Подождите, что это? Желтый бумажный журавлик?

Ча Ча с любопытством наблюдал, как бумажный журавлик внезапно подлетел к нему. Желтый журавлик был покрыт духовной пылью и казался... теплым? Ча Ча с любопытством протянул руку, чтобы потрогать его, но журавлик внезапно клюнул его за палец.

Ча Ча сразу же скривил лицо от боли: «Ай! Чертов бумажный журавлик!»

Подождите, он действительно может чувствовать боль?

«Черт возьми! Небесный бумажный журавлик!»

«Что, что, что!»

«Хотя это был всего лишь мимолетный взгляд! Но этот старец видел это ясно, без ошибки! Это небесный бумажный журавлик! Ча Ча! Быстрее! Следуй за ним!»

«Эй, ты, древний призрак наверху, объясни как следует,
AA
AAAA

«Да, абсолютно точно, это бумажный журавлик небесного уровня. Ча Ча, следуй за ним!»

Вернувшись к реальности, Ча Ча взглянул на быстро мигающие красные комментарии в прямом эфире и сразу же полетел за бумажным журавликом!

Золотой бумажный журавлик поднял голову и спел неземную ноту, прежде чем полететь обратно к горе Фэнью!

Ча Ча поспешил за ним, направив свой телефон на журавля для прямой трансляции:

«Это действительно небесный бумажный журавлик, который встречается раз в жизни, ААААА!
Я был призраком вечность, и это первый раз, когда я вижу такую чистую духовную энергию!»

«Легенда гласит, что только те, кто накопил большие заслуги и обладает чистой духовной

энергией, могут сложить что-то подобное. Эта аурическая пыль на нем — не обычная штука!»

«Эй, разве это не обычный бумажный журавлик? Даже даосские адепты могут складывать такие».

«Давай, найди мне даосского адепта, который сможет повторить это!»

«Ха-ха-ха, найди даосского адепта, который сможет повторить это!»

«Ты не найдешь даосского адепта, который сможет повторить это!»

...

«Хватит уже наверху! Перестаньте заваливать чат!»

Ча Ча наблюдал, как бумажный журавлик полетел к запечатанным дверям храма, а затем замер перед ними.

Почесав голову, Ча Ча взглянул на свой телефон: «Чат, он больше не двигается».

«Ча Ча, иди сейчас же проверь деревню внизу горы. Там должно быть больше одного бумажного журавля — сегодня ночью в деревне точно есть могущественный мастер!»

«Эй, Ча Ча, будь осторожен! Не связывайся с могущественными мастерами!»

«Точно! Будь осторожен!»

Ча Ча хмыкнул: «О. Могущественный мастер? Но в деревне внизу было жутко тихо».

<http://bllate.org/book/15717/1406327>